Дата поступления рукописи в редакцию: 21.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-287-291

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета, ВЮИ ФСИН России,

e-mail: krim33@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых наук, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

e-mail: morozur@mail.ru

ВЛАДИМИРОВ Сергей Владиславович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Самарский юридический институт ФСИН России,

e-mail: sergvladimirof@yandex.ru

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МОБИЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РФ

Аннотация. *Высокий уровень числа мошеннических действий с использованием телекоммуникационных технологий требует совершенствования методов расследования. Особую сложность представляет выявление и фиксация доказательств по фактам мошенничества, совершаемого осуждёнными в условиях исправительных учреждений. В настоящей статье предпринята попытка выявить и систематизировать тактико криминалистические особенности осмотра мобильных устройств как ключевого источника доказательств при расследовании мошенничества, совершаемого осуждёнными с использованием цифровых технологий. В работе определены основные виды осмотра, применяемые при расследовании рассматриваемых преступлений, сформулированы рекомендации по совершенствованию тактики осмотра, обоснована значимость осмотра для выстраивания цепочки «мобильное устройство – место обнаружения –материальные следы – осужденный».*

Ключевые слова: *расследование преступлений, мошенничество, мобильные устройства, осужденный, следственный осмотр.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

candidate of legal sciences, associate professor Docent at the Department of department of criminal justice and forensic science of the Faculty of Law, Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.

MOROZOV Roman Mikhailovich

candidate of legal sciences, associate professor Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences at the North-Western Institute (Branch) of the Kutafin University (MSAL)

VLADIMIROV Sergey Vladislavovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

TACTICAL AND FORENSIC FEATURES OF EXAMINING A MOBILE DEVICE IN THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED BY CONVICTS IN THE INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN PENITENTIARY SERVICE

Annotation. *The high level of fraud using telecommunication technologies requires the improvement of investigation methods. The identification and fixation of evidence of fraud committed by convicts in correctional facilities is particularly challenging. This article attempts to identify and systematize the tactical and forensic features of the examination of mobile devices as a key source of evidence in the investigation of fraud committed by convicts using digital technologies. The paper identifies the main types of inspection used in the investigation of the crimes under consideration, formulates recommendations for improving the inspection tactics, and substantiates the importance of inspection in building the chain "mobile device – location – material traces – convicted person" committed using information and telecommunication technologies.*

The authors attempt to identify the features of the investigation of extremist crimes, including those committed using Internet resources, and to determine the key forensic and tactical techniques that increase the effectiveness of the investigation of such crimes.

In addition, the authors systematize the circumstances that need to be established during interrogation and identify the key forensic and tactical techniques that contribute to the complete and accurate collection of evidence from the interrogated person. The authors believe that the main tactics for conducting an interrogation in a non-confrontational situation were establishing psychological contact and creating the impression that the investigator was fully aware of the criminal event.

Key words: *crime investigation, fraud, mobile devices, convicted person, forensic examination.*

Динамика развития информационных технологий и инструментов коммуникации, развитие цифровых платформ приводит к появлению новых форм и способов совершения мошеннических действий. В представленном аналитическим центром «ВЦИОМ» мониторинге общественного мнения, 67 % российских граждан указали на факт получения «фейковых» (мошеннических) звонков и сообщений минимум несколько раз за последние шесть месяцев [4], что обуславливает запрос населения на необходимость выработки отдельных направлений действий государственно-властных и правоохранительных структур по противодействию указанной группе преступлений.

Современный уровень развития научной мысли также свидетельствует о большом внимании сообщества исследователей к вопросам выработки эффективных приемов расследования мошенничества. Во многом, научный интерес вызван проблемами установления обстоятельств события преступления, обусловленных использованием подозреваемым телекоммуникационных платформ, приложений, подложного контента, искусственного интеллекта как инструмента совершения преступления.

Также об актуальности исследования вопросов тактико-криминалистического и информационного обеспечения процесса выявления и раскрытия мошенничества, в том числе с использованием телекоммуникационных технологий, свидетельствует законотворческая инициатива, затронувшая процесс работы следователя с «цифровыми» следами и «цифровой валютой» [5]. С принятием поправок в действующее уголовно-процессуальное законодательство с 3 марта 2026 года [6] алгоритмизированы действия субъекта расследования по изъятию «цифровой валюты», материального носителя (электронного носителя информации, жесткого диска), при помощи которого осуществлялся доступ к ней и ее хранение, а также урегулирован порядок фиксации (протоколирования) результатов проведения указанных следственных действий.

Отметим, что продолжение комплексной и системной работы по противодействию рассматриваемой группе преступлений, обуславливает необходимость освещения вопросов выработки тактических приемов расследования мошенничества, при котором подозреваемое в его совершении лицо находится в исправительных учреждениях. Не случайно, Лебедева А.А., на основании проведенного анализа судебно-следственной практики отмечает, что дистанционное мошенничество в местах лишения свободы — высокодоходный бизнес с четко выстроенной иерархией подчинения множеством исполнителей, основным средством совершения которого является мобильное устройство [Лебедева, с.51].

В этой связи представляется закономерным проанализировать особенности порядка организации и производства следственного осмотра, являющегося по своей сути, инструментом фиксации материальных и идеальных следов мошеннических действий, совершаемых осужденными.

Останавливаясь на вопросах тактико-криминалистических условий производства как тактических операций, так и отдельных

следственных действий в рамках расследования мошенничества, совершаемого осужденным с использованием сети Интернет в условиях отбывания наказания, согласимся с мнением Нуждина А.А., который среди особенностей их обуславливающих справедливо вычленяет такие факторы как требования правовых ограничений, в отношении лиц отбывающих уголовное наказание; «закрытость» учреждений УИС РФ и необходимость соблюдения режимных требований; специфику должностных полномочий и обязанностей администрации исправительного учреждения [Нуждин, с. 125]. В том числе тенденциозность научных исследований, рассматривающих в качестве своего предмета элементы частной методики расследования мошенничества в пенитенциарных учреждениях, сводится к закономерной мысли, что в рамках первоначального этапа расследования, следственный осмотр является необходимым первоначальным следственным действием, но вышеперечисленные факторы, осложняют его проведение.

В свою очередь анализ материалов правоприменительной практики показал, что органами предварительного расследования, информация (идеальные следы), запечатлённая в мобильном устройстве осужденного, отбывающего уголовное наказание, с процессуальной точки зрения, может приобрести статус допустимого доказательства через:

Производство осмотра места происшествия, объектом которого служит помещение отряда осужденных, в результате осмотра которого было обнаружено мобильное устройство.

Производство осмотра предмета, объектом которого выступает:

мобильное устройство, изъятое в ходе выемки (например, при условии его хранения в служебном кабинете сотрудника, после проведения режимного мероприятий - обыска), иных следственных действий (осмотра места происшествия, обыска);

смартфон, добровольно выданный осужденным, подозреваемым в совершении преступления.

Как правило, проведение того или иного вида осмотра, обусловлено следственной ситуацией расследования преступления. При этом является очевидным, что в первом случае объект осмотра представлен совокупностью широкого числа предметов материального мира, подлежащих обнаружению, описанию путем фиксации в протоколе, с его последующим изъятием и упаковкой.

Наряду с мобильным устройством, объектом является периметр помещения отряда, спальное место и одежда подозреваемого в совершении преступления осужденного, содержимое его прикроватной тумбы, табурет, иные материальные следы, свидетельствующие об обстоятельствах совершенного преступления (записи в блокнотах, личных книгах, дневниках, личной переписке, на полях публицистических изданиях библиотеки). В протоколе следственного действия отражается информация:

о месте обнаружения электронного устройства;

об индивидуальных характеристиках устройства (цвете корпуса, марке и модели);

о состоянии устройства на момент осмотра (выключено или находится в рабочем включённом режиме);

о цифровом идентификаторе устройства IMEI (количество IMEI должно быть указано в соответствии с количеством слотов SIM-карт, т.е. для телефона с поддержкой двух SIM-карт, указывается 2 идентификационных кода IMEI).

Отметим, что анализ материалов правоприменительной практики показал, что в 60% случаев при осмотре места происшествия следователем не используются технико-криминалистические средства фотофиксации, а основным средством записи результатов осмотра является протокол следственного действия [7]. Поэтому тактико-криминалистическое значение обнаружения и изъятия мобильного устройства сводится к установлению цепочки «мобильное устройство-место обнаружения-материальные следы-осужденный», где основными материальными следами служат следы папиллярных узоров пальцев рук.

В целях обнаружения следов рук в рамках динамической стадии рабочего этапа производства осмотра закономерно использовать дактилоскопический немагнитный порошок, которым обрабатывается поверхность мобильного устройства. При обнаружении следов, следователь производит их изъятие и упаковку.

Вторым вариантом действий лица, производящего осмотр места происшествия, может являться аккуратное изъятие предмета-носителя следов, т.е. мобильного устройства с последующим его помещением в картонный короб с фиксатором для направления объекта на судебную дактилоскопическую экспертизу.

В 30% изученных материалов дактилоскопический порошок не использовался, мобильное устройство изымалось в бумажный конверт и не было направлено в экспертно-криминалистические подразделения. Полагаем, что использование средств фотофиксации, для последующей визуализации порядка и хода производства следственного осмотра,

а также незамедлительное использование технико-криминалистических средств с целью обнаружения на мобильном устройстве следов рук человека является обязательным в рамках производства осмотра места происшествия в исправительном учреждении.

Не усматривается единый подход к написанию модели и марки мобильного устройства, изъятого в ходе осмотра. В 70% изученных материалов название смартфона зафиксировано на английском языке, в остальных случаях с использованием русской транслитерации. На наш взгляд, информативный контекст процессуального документа требует двойного написания данных об устройстве в следующей интерпретации: «…обнаружено мобильное устройство марки Huawei (Хуавей) модели Nova 14 Pro (Нова 14 Про)».

В случае если электронный носитель информации (мобильное устройство, планшет, смартфон) являются единственным объектом следственного осмотра в рамках проведения осмотра предметов, то следователю необходимо в первую очередь зафиксировать идеальные следы, свидетельствующие об обстоятельствах мошенничества, совершенного осужденным, а именно:

Сведения о количестве, времени, дате соединений с определенным контактом (абонентским номером), потерпевшим, соучастниками совершения преступления, свидетелями.

Интерфейс мобильного устройства с указанием названия приложения (мессенджера), используемого для коммуникации с потерпевшим.

Название чата в мессенджере с указанием абонентских номеров, в ходе визуального осмотра которых потенциально могут быть обнаружены сведения об обстоятельствах преступного события. Например, «В ходе осмотра в приложении «Вотсапп» [8] обнаружены чаты с контактом «Костян Москва» с абонентским номером +7***; контактом «Саша Зам Генерала Москва» с абонентским номером +7***» [9].

Данные о визуальном осмотре содержания чатов, имеющего значение для установления обстоятельств приступного события, с указанием даты, времени, содержания отправки сообщений, аудиозвонков, коротких видеозаписей («кружков»), с указанием автора и длительности последних;

Сведения о сгенерированных с использованием мобильного банковского приложения QR-кодов (двухмерного штрих-кода), платежных ссылок для отправки денежных средств.

Использование в этом случае приемов криминалистической фотографии, позволяет следователю визуализировать данные коммуникации подозреваемого (обвиняемого).

Зачастую следователь (специалист) при оформлении фототаблицы к протоколу осмотра предметов, первой иллюстрацией указывает упаковочный материал, с находящимся в нем мобильном устройстве, т.е. фиксирует узловой вид криминалистической фотографии. Тогда как, по нашему мнению, целесообразно и закономерно в качестве отправной точки начала производства следственного действия указывать служебный кабинет следователя с участвующими в ходе производства осмотра лицами, т.е. отражать обзорный вид криминалистической фотографии. Также при фиксации содержания чатов мессенджера, следователь в 60% случаев упускал фотофиксацию полного списка диалогов, каналов, ботов, сгруппированных папок чатов. Недостаток указанной информации в последующем может приводить к проведению повторного или дополнительного осмотра.

Эффективный и качественный подход к производству следственного осмотра, а также соблюдение вышеуказанных тактических рекомендаций позволит следователю не только соблюсти полноту сбора материальных и идеальных следов преступления, но и произвести быструю оценку складывающейся следственной ситуации на первоначальном этапе расследования мошенничества, совершенного осужденным, сформулировать конкретные поручения в рамках взаимодействия с оперативными подразделениями исправительного учреждения, территориального органа ФСИН России, осуществить назначение необходимых судебных экспертиз, реализовать меры по предупреждению совершения аналогичных преступлений.

Список литературы:

[1] Лебедева А.А. Способы совершения дистанционного мошенничества в местах лишения свободы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С.50-53.

[2] Нуждин А.А. Структура тактических операций, проводимых в целях пресечения преступлений с использованием телекоммуникационных систем в исправительных учреждениях // Закон и право. 2016. № 10. С. 125-126.

[3] Бодяков, В. Н. Тактические особенности производства следственного осмотра Интернет-страницы при расследовании преступлений экстремистской направленности / В. Н. Бодяков, Р. М. Морозов // Международный научный вестник. – 2026. – № 3. – С. 65-68.

[4] Результаты мониторингового опроса россиян, посвященного телефонному мошенничеству. Официальный сайт

аналитического центра ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring. [5] В УПК прописали порядок изъятия криптовалюты при расследовании уголовных дел // Российская газета. URL: https://rg.ru/2026/02/25/iziat-na-vremia-sledstviia.html.

[6] О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [фед. закон от 20 февр. 2026 г. № 38-ФЗ] // Рос. газ. – 2026. – 26 февр.

[7] Автором проведен анализ 14 материалов (итоговых решений) по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными, отбывающими уголовное наказание в учреждениях УИС РФ и предусмотренных ч.2,3,4 ст. 159 УК РФ. (Официальный сайт Щербинского районного суда г. Москвы, Преображенского районного суда г. Москвы, Борзинского городского суда Забайкальского края, Теучежского районного суда Республики Адыгея, Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики, Ботлихского районного суда Республики Дагестан, Ессентукского городского суда Ставропольского края, Зареченского районного суда г. Тулы).

[8] Сервис принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации.

[9] Сведения указаны автором на основании протокола осмотра предметов от 28.05.2025 (Приговор Щербинского районного суда г. Москвы № 01-0693/2025 от 24.09.2025 по факту признания виновными Борисенко К.В. и Прибыткова А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ. Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/shcherbinskij/services/cases/criminal/details/e70797a0-5357-11f0-bda5-41cefa564e4b?participant=Борисенко+К.В.).

References:

[1] A.A. Lebedeva. Methods of committing remote fraud in places of deprivation of liberty// Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2020. № 1. S.50-53.

[2] Nuzhdin A.A. Structure of tactical operations carried out in order to suppress crimes using telecommunication systems in correctional institutions//Law and Law. 2016. № 10. S. 125-126.

[3] Bodyakov, V. N. Tactical features of the investigative inspection of the Internet page during the investigation of extremist crimes/V. N. Bodyakov, R. M. Morozov//International Scientific Bulletin. – 2026. – № 3. - S. 65-68.

[4] Results of a monitoring survey of Russians on telephone fraud. Official website of the analytical center VTsIOM. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring. [5] The Code of Criminal Procedure prescribed the procedure for the seizure of cryptocurrency in the investigation of criminal cases//Rossiyskaya Gazeta. URL: https://rg.ru/2026/02/25/iziat-na-vremia-sledstviia.html.

[6] On amending Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: [fed. law of Feb. 20 2026 No. 38-FZ]//Ros. gas. - 2026. - Feb. 26

[7] The author analyzed 14 materials (final decisions) in criminal cases on crimes committed by convicts serving criminal sentences in institutions of the penal system of the Russian Federation and provided for by Part 2.3.4 of Art. 159 of the Criminal Code. (The official website of the Shcherbinsky District Court of Moscow, the Preobrazhensky District Court of Moscow, the Borzinsky City Court of the Trans-Baikal Territory, the Teuchezhsky District Court of the Republic of Adygea, the Urus-Martan City Court of the Chechen Republic, the Botlikhsky District Court of the Republic of Dagestan, the Essentuki City Court of the Stavropol Territory, the Zarechensky District Court of Tula).

[8] The service is owned by Meta, which is recognized as an extremist organization and banned in the Russian Federation.

[9] The information is indicated by the author on the basis of the protocol of inspection of objects from 28.05.2025 (Verdict of the Shcherbinsky District Court of Moscow No. 01-0693/2025 of 24.09.2025 on the fact of conviction of Borisenko K.V. and Pribytkov A.V. in committing a crime under Part 3 of Art. 30 part 4 of Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. Official portal of courts of general jurisdiction of Moscow. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/shcherbinskij/services/cases/criminal/details/e70797a0-5357-11f0-bda5-41cefa564e4b?participant=Борисенко+К.В.).